

А. В. Варенов
Новосибирск, Россия
Новосибирский государственный университет

**Охота на «стилизированных» оленей в петроглифах Сибири,
Центральной Азии и Северо-Западного Китая:
проблемы интерпретации**

На территории Китайской Народной Республики петроглифы «в стиле оленных камней» (далее также «стилизированные олени») открыты в трех административно-территориальных единицах провинциального уровня: 1) в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), лежащем к западу от Монголии; 2) в южной части Автономного района Внутренняя Монголия, лежащем к югу от нее; 3) в Нинся-Хуэйском автономном районе, находящемся еще дальше на юг. В Синьцзяне известно не менее 15 пунктов с наскальными изображениями стилизованных оленей, в Нинся – не менее восьми, и во Внутренней Монголии – порядка шести-семи [Варенов, 2018. С. 12–22].

Считается, что в наскальных композициях со стилизованными оленями воспроизведены сюжеты, общие для петроглифов и для каменных изваяний. В их основе, по мнению Д.Г. Савинова, лежит представление о жертвенных оленях-тотемах, чья смерть обеспечивает обновление природного мира и социума [Савинов, 1994. С. 139–142]. Вслед за ним, Д.В. Черемисин еще более 20 лет назад писал, что «с идеей жертвенного оленя в стиле оленных камней связаны гигантские (до двух метров) фигуры» из ряда пунктов Горного Алтая [Черемисин, 1998. С. 614]. Позже он отмечал: «наиболее часто повторяющийся сюжет с участием стилизованных оленей в петроглифических композициях – это включение их в качестве преследуемых или атакуемых хищниками животных или как добычи охотника (возможно, жертвы)» [Черемисин, 2012. С. 312].

На территории КНР из 30 известных на данный момент пунктов с изображениями стилизованных оленей есть только два со сценами охоты на них лучников, но без участия собак. Это Толиньгоу из уезда Дэнкоу и Цзигунхайлэсытай из хошуна Улатэчжунци, обе композиции расположены во Внутренней Монголии. Однако наскальные сцены охоты на стилизованных оленей могут быть и результатом добавления в более позднее время фигурок лучников и/или собак к уже существовавшим ранее композициям. Аргумент Э.А. Новгородовой, что «воин (охотник) всегда пеший (что важно для определения даты рисунка), вооружен луком и стрелами» не кажется убедительным [Новгородова, 1984. С. 98–100]. Д.В. Черемисин приводит пример, когда «на памятнике Кара-Оюк на юго-востоке Российского Алтая зафиксировано включение стилизованного “клювовидного” оленя в сцену, где в него стреляет лучник, удерживающий лошадь за повод» [Черемисин, 2012. С. 312]. Впрочем,

вопрос, одновременно ли со стилизованным оленем появился на скальной плоскости этот лучник, и сразу ли он «взял под уздцы» лошадку, также изображенную «в стиле оленных камней», так и остается без ответа. Кроме того, манеры изображения фигурок охотников на стилизованных оленей заметно различаются между собой даже в рамках одной композиции.

Идеальным способом определить, какие именно из наскальных изображений охотников на стилизованных оленей синхронны своим объектам охоты, и синхронны ли они вообще, стало бы открытие среди гравировок на поверхности оленных камней монголо-забайкальского стиля небольших антропоморфных фигурок с луками в руках. Но на стелах, за одним-единственным исключением [Волков, 2002. С. 166], никаких антропоморфных изображений нет, если, конечно, не считать самих оленных камней. Однако путь сравнения наскальных сцен охоты на стилизованных оленей с рисунками на оленных камнях нельзя признать полностью тупиковым. Сами по себе фигурки лучников мы датировать не можем, но зато можем датировать их оружие. Нам уже приходилось указывать, что правильный способ получения даты наскального изображения методом аналогий – это сравнение одного рисунка с другим, «а не с реальной вещью – оружием, животным, повозкой или чем-то еще» [Варенов, 2018. С. 35]. Поэтому для датировки фигурок охотников на стилизованных оленей (вернее, их оружия) так важны рисунки луков, которые встречаются на оленных камнях монголо-забайкальского стиля. Имеются в виду не луки, спрятанные в налучья, а небольшие изображения луков с наложенной на тетиву стрелой. Таких рисунков известна целая серия, причем луки на них все однотипные – сигмовидной формы, с загибающимися вперед на концах кибити рогами [Новгородова, 1989. С. 194].

Увы, таких луков у охотников на оленей из Внутренней Монголии нет. Но это не значит, что их вообще не существовало. У стрелка на приводимой Э.А. Новгородовой наскальной сцене охоты с реки Чулуут (Монголия) лук именно сигмовидный, как и на оленных камнях [Новгородова, 1984. С. 100]. Такие особенности иконографии чулуутского лучника, как «профильное» изображение направленных в одну сторону ступней широко расставленных ног, дополнительное снаряжение на поясе (колчан? налучье?) и, возможно, отчетливо выраженный признак мужского пола (?) следует рассматривать в качестве вероятных хронологических маркеров «эпохи оленных камней монголо-забайкальского стиля» для других фигурок воинов и охотников. Это означает, что для всех не похожих на лучника с р. Чулуут охотников на стилизованных оленей верхняя граница возраста последних окажется *terminus post quem*.

Кроме лучника, в сцене охоты с р. Чулуут участвуют многочисленные собаки с закрученными на конце длинными хвостами. Только вот стилизованного ли оленя они преследуют? Помимо очень

крупной (поистине, «космического» масштаба) фигуры оленя в композиции присутствует и сопоставимое с собаками по длине, но гораздо более широкое (толстое) животное с коротким хвостом, изображенное чуть выше и левее крупа оленя, на уровне кончика его рогов. Возможно, это кабан. Именно его и окружают собаки, бегущие выше крупа оленя не вслед или параллельно, а навстречу «кабану», и даже те, что изображены под брюхом оленя или близ его морды. Да и лучник нацелил свою наложенную на тетиву стрелу (если продолжить ее траекторию по линейке) выше фигуры оленя, куда-то в район его рогов. Так что не исключено, что сцена охоты на кабана появилась все же не одновременно с крупной фигурой стилизованного оленя, а несколько позже нее.

Благодарности

Написание данной работы осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00557 «Изучение памятников наскального искусства в археологии Китая (эпохи Древности и Средневековья)».

Список литературы

Варенов А.В. О точном датировании изображений тигров в горах Хэланьшань и оленях в «стиле оленных камней» // Вестник Новосибирского гос. университета. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 4: Востоковедение. С. 30–39. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-4-30-39

Варенов А.В. Петроглифы «в стиле оленных камней» и «демонические псы» из Китая // Вестник Новосибирского гос. университета. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 10: Востоковедение. С. 9–29. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-10-9-29

Волков В.В. Оленные камни Монголии. М., 2002. 248 с.

Новгородова Э.А. Мир петроглифов Монголии. М., 1984. 168 с.

Новгородова Э.А. Древняя Монголия (Некоторые проблемы хронологии и этнокультурной истории). М., 1989. 384 с.

Савинов Д. Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб., 1994. 208 с.

Черемисин Д.В. Стиль оленных камней в петроглифах Алтая // Сибирь в панораме тысячелетий. Материалы международного симпозиума. Новосибирск, 1998. С. 609–614.

Черемисин Д.В. Петроглифы в стиле оленных камней на Алтае: новые находки и размышления // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2012. С. 310–315.